

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ИНСТИТУТА

Внесенные Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года № 241-3 изменения и дополнения в уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) зафиксировали появление в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве нового института досудебного соглашения о сотрудничестве. Активно применяемый не только в дальнем зарубежье, но и у наших соседей по Евразийскому союзу механизм стимулирования лиц, совершивших противоправные деяния, к оказанию содействия в раскрытии и расследовании преступлений после достаточно долгого анализа на уровне экспертов и обсуждения среди парламентариев получил свое закрепление в главе 49-1 УПК, заняв место среди особых производств в уголовном процессе. Указанная новация в своих существенных чертах имеет сходство, но не является полным повторением известной процессуалистам сделки с правосудием (*plea bargaining*). Вместе с тем она, безусловно, позволила сделать еще один шаг в направлении развития восстановительного правосудия в уголовном процессе. Полагаем, и опыт российских коллег является этому лучшим подтверждением, новый институт и практика его применения потребуют серьезного научного осмысления, что повлечет за собой немало интересных и плодотворных работ. В значительной степени причина этого кроется в неготовности отечественного уголовно-процессуального законодательства безболезненно воспринять несвойственную для его природы договорную форму взаимоотношений между органами, ведущими уголовный процесс, и преследуемыми в уголовном порядке лицами.

По причине особенностей формата работы далее мы остановимся лишь на частных, как нам показалось, проблемах законодательного регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, ч. 1 ст. 468⁸ УПК предусматривается, что участниками заключения досудебного соглашения о сотрудничестве являются прокурор или его заместитель, подозреваемый (обвиняемый), его защитник, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также его законный представитель. Как видим, среди указанных лиц, в отличие от законодательства Российской Федерации, мы не находим следователя. На наш взгляд, это выглядит более чем странным, т. к. именно данный участник уголовного процесса осуществляет производство по уголовному делу и как никто другой осведомлен обо всех его существенных обстоятельствах. Только следователь с наибольшей точностью способен оценить необходимость и возможную пользу от сотрудничества с подозреваемым (обвиняемым). Тот факт, что законом предусматривается право следователя высказать свою позицию о целесообразности сотрудничества с подозреваемым (обвиняемым) в

справке, которая направляется прокурору, вовсе не исключает возможности принятия неверных решений, связанных с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Очевидно, что лицо, желающее оказать содействие органам уголовного преследования, далеко не всегда может точно знать в какой именно помощи они нуждаются. Вследствие чего ходатайство подозреваемого (обвиняемого) может не содержать информации, которую следователь оценит положительно с точки зрения возможности реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, многие ходатайства могут остаться неудовлетворенными из-за отсутствия законодательного механизма коммуникации между следователем и подозреваемым (обвиняемым) по поводу объема, необходимости и возможности сотрудничества. С учетом изложенного, считаем правильным предусмотреть в ч. 1 ст. 468⁸ УПК следователя как одного из обязательных участников заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Новый закон предполагает, что при направлении в суд уголовного дела, по которому имело место досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор в своем постановлении должен отразить полноту выполнения взятых на себя обвиняемым обязанностей, а также их значимость для следствия (ст. 468¹⁰ УПК). В свою очередь эта норма корреспондирует со ст. 280³ УПК, которая указывает, что в ходе предварительного судебного заседания, проводимого по таким категориям дел, суд обязан будет удостовериться о подтверждении прокурором факта исполнения взятых на себя обвиняемым обязательств. Полагаем, что на практике вполне возможны ситуации, когда по объективным причинам обвиняемый, несмотря на все приложенные для этого усилия, не сможет в полном объеме выполнить взятые на себя обязательства по досудебному соглашению. Например, из-за банкротства, стихийного бедствия, аварии, перевести денежные средства на счет потерпевшего; по причине изменения обстановки точно указать место совершения преступления, хранения похищенного имущества и т. д.). В этой ситуации возникает вопрос, как поступать суду в данном случае при назначении наказания? Ведь формально обязательства не будут выполнены. В определенных случаях любое обязательство, вытекающее из договорных отношений, может быть не исполнено по независящим от волеизъявления сторон причинам. В таких ситуациях невиновное неисполнение, как мы знаем, ответственности не влечет. Представляется, что это характерное для цивилистики правило должно распространяться и на досудебное соглашение о сотрудничестве. Несправедливо лишать обвиняемого права на уменьшение наказания, если он сделал для раскрытия преступления и заглаживания своей вины максимум возможного. В этой связи предлагаем дополнить закон специальным указанием на то, что прокурор вправе подтвердить выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления и в том случае, когда требуемого результата достигнуто не было по независящим от обвиняемого причинам.